

УДК 347.991

РОЛЬ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Раиса МИНЧЕНКО,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы основные направления работы Большой Палаты Верховного Суда по обеспечению единства судебной практики в гражданском судопроизводстве. Проанализированы основания для передачи дела на рассмотрение Большой Палаты с целью окончательного разрешения дела и формулирования выводов о применении норм права, что является важным условием соблюдения принципа правовой определенности. Определены основания, при наличии хотя бы одного из которых Большая Палата может отступить от ранее сформулированного вывода.

В связи с тем, что законодательная формулировка одного из оснований для передачи дела на рассмотрение Большой Палаты Верховного Суда осложнена использованием оценочной категории «исключительная правовая проблема», что создает препятствия для ее надлежащего применения судом, сформулированы основные положения, которые характеризуют исключительную правовую проблему.

Ключевые слова: гражданский процесс, Верховный Суд, Большая Палата, судебная практика, судебное решение, правовая определенность, исключительная правовая проблема.

THE ROLE OF THE GRAND CHAMBER OF THE SUPREME COURT IN ENSURING THE UNITY OF JUDICIAL PRACTICE IN CIVIL PROCEEDINGS

Raisa MINCHENKO,
Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of Ukraine

SUMMARY

The article investigates the main directions of the Grand Chamber of the Supreme Court to ensure the unity of judicial practice in civil proceedings. It analyses the grounds for referring the case to the Grand Chamber for the final resolution of the case and formulation of conclusions on the application of the law, which is an important condition for compliance with the principle of legal certainty. The author determines the grounds, presence at least one of which allows the Grand Chamber to depart from the previously formulated conclusion.

Due to the fact that the legislative formulation of one of the grounds for referring the case to the Grand Chamber of the Supreme Court is complicated by the use of the evaluation category “exclusive legal problem”, which creates obstacles to its proper application by the court, the main provisions that characterize the exclusive legal problem are formulated.

Key words: civil proceedings, Supreme Court, Grand Chamber, judicial practice, judgment, legal certainty, exclusive legal problem.

Постановка проблемы. Наверное, ни один опытный юрист не оспорит справедливости известного латинского изречения: *nihil in lege intolerabilis est, eandem rem diverso jure conseri* («ничто в праве не является более невыносимым, чем то, когда одинаковые вопросы решаются судом по-разному»). Ведь единство и прогнозируемость судебной практики считается одним из важных условий соблюдения принципа правовой определенности, который обеспечивает каждому возможность четко понимать объем своих прав и обязанностей и прогнозировать юридические последствия собственного поведения.

Постоянные, иногда довольно кардинальные изменения в законодательстве нашей страны, несогласованность

его норм и наличие пробелов в правовом регулировании общественных отношений требуют от судебных органов постоянной и кропотливой работы в направлении формирования судебной практики, которая отвечала бы современным европейским стандартам правосудия. Особая роль в этом процессе отведена Большой Палате Верховного Суда.

Состояние исследования. Научно-теоретические и практические проблемы функционирования Верховного Суда и его работы в направлении обеспечения единства судебной практики становились предметом исследования многих ученых и юристов-практиков. Среди них И.С. Апалькова, К.В. Гусаров, М.А. Деменчук, Е.С. Захарова,

И.А. Изарова, Е.Р. Кибенко, Д.Д. Луспеньк, Л.Н. Москвич, Ю.В. Навроцкая, Я.М. Романюк, В.В. Сердюк, М.С. Строгович, С.Я. Фурса, С.В. Шевчук и др.

Однако непродолжительность истории существования Большой Палаты Верховного Суда означает, в частности, что Большая Палата все еще находится в состоянии формирования собственных подходов к обеспечению единства судебной практики. Поэтому научные исследования в данном направлении на сегодняшний день являются необходимыми и полезными.

Целью и задачей статьи является установление основных направлений работы Большой Палаты Верховного Суда по обеспечению единства судеб-

ной практики в гражданском судопроизводстве, осуществление анализа оснований передачи дела на рассмотрение Большой Палаты и оценка значения ее выводов о применении норм права для решения исключительных правовых проблем судебного правоприменения.

Изложение основного материала.

Нарушением правовой определенности является неоднозначное (неодинаковое) применение судами норм материального и процессуального права. Конституционный Суд Украины исходит из того, что неоднозначность – это когда одна и та же норма правового акта применяется органами государственной власти по-разному при одинаковых обстоятельствах [1]. Согласно разъяснению Конституционного Суда, под неоднозначным применением положений Конституции Украины или законов Украины следует понимать разное применение одних и тех же норм этих правовых актов судами Украины, другими органами государственной власти при одинаковых юридически значимых обстоятельствах [2].

С обеспечением единства судебной практики связывает соблюдение принципа правовой определенности и Европейский суд по правам человека. Однако он не настаивает на ее неизменности, поскольку неспособность обеспечить динамичный и эволюционный подход в толковании может привести к риску создания препятствий во время проведения реформ или внедрения улучшений. Вместе с тем наличие глубоких и долгосрочных различий в судебной практике, несостоятельность правовой системы государства преодолеть их все же приводит к нарушению права на справедливое судебное рассмотрение.

При определении того, противоречит ли наличие противоположных судебных решений в подобных делах принципу правовой определенности согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, учитывается: 1) имеются ли «глубокие и долгосрочные расхождения» в соответствующей судебной практике национальных судов; 2) предусматривает ли национальное законодательство механизмы преодоления таких разногласий; 3) были ли такие механизмы внедрены и, если да, то были ли они эффективны [3].

Не отрицая очевидную пользу от работы коллегий и палат Верховного Суда, все же стоит признать, что определяющую роль в обеспечении единства судебной практики играет именно Большая Палата.

Исключительная роль Большой Палаты, даже по сравнению с коллегиями и палатами Верховного Суда, заключается еще и в том, что она объединяет специалистов из различных видов судебной юрисдикции, что способствует комплексному подходу к решению сложных юридических проблем. Как отметила Е.Р. Кибенко, сочетание всех четырех юрисдикций под единой крышей является эффективным, имеет целью достижение единства судебной практики, а именно это заставляет «хозяйственников», «администраторов», «цивилистов» и «уголовников» искать единый подход и договариваться. Такое междисциплинарное обсуждение дел часто позволяет посмотреть на некоторые вещи совсем под другим углом и понять, что определенная правовая позиция, высказанная по гражданскому делу, будет иметь последствия во время рассмотрения уголовных дел или разрешения гражданских споров [4]. Выработка судьями Большой Палаты единых подходов к применению материальных и процессуальных норм в различных видах судопроизводства способствует унификации судебных процедур и препятствует формированию различных направлений применения одних и тех же правовых норм представителями различных судебных юрисдикций.

Основаниями для передачи дела на рассмотрение Большой Палаты являются такие:

1) дело по заявлению о пересмотре судебных решений Верховным Судом Украины согласно правилам, действовавшим до вступления в силу новой редакции ГПК, должно было рассматриваться на совместном заседании соответствующих судебных палат Верховного Суда Украины;

2) имеется необходимость отступить от вывода относительно применения нормы права в подобных правоотношениях, изложенного в ранее принятом решении Верховного Суда в составе коллегии судей (палаты, объединенной палаты) другого кассационного суда, в решении самой Большой

Палаты, или в решении Верховного Суда Украины, принятом до вступления в силу новой редакции ГПК;

3) дело содержит исключительную правовую проблему и такая передача необходима для обеспечения развития права и формирования единой правоприменительной практики;

4) во всех случаях, когда участник дела оспаривает судебное решение на основаниях нарушения правил предметной или субъектной юрисдикции.

Также Большая Палата Верховного Суда осуществляет пересмотр судебных решений в связи с исключительными обстоятельствами на основании установления международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушения Украиной международных обязательств при разрешении данного дела судом. Данное полномочие Большой Палаты позволяет корректировать собственную правоприменительную практику в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека, точно исправляя допущенные ошибки, на которые указало данное авторитетное международное судебное учреждение.

В отличие от коллегий и палат Верховного Суда, Большая Палата формально не связана собственными правовыми выводами, хотя и должна обеспечивать стабильность и прогнозируемость судебной практики. В этом проявляется близость Большой Палаты Верховного Суда к Европейскому суду по правам человека, который также может отступить от собственной прецедентной практики. Неудивительно, что во многих вопросах, в частности относительно оснований отступления от собственной судебной практики, Верховный Суд ориентируется на практику Европейского суда по правам человека.

Так, в п. 70 решения по делу «Chapman v. the United Kingdom» от 18.01.2001 г. Европейский суд по правам человека отметил, что, несмотря на то, что он формально не связан своими предыдущими решениями, в интересах правовой определенности и предсказуемости, а также равенства перед законом он не должен без серьезных оснований отступать от прецедентов, установленных в предыдущих делах. Поскольку Конвенция является основной

и высшей системой защиты прав человека, Суд должен принимать во внимание изменение ситуации в государствах-участниках Конвенции и реагировать, например, на любое появившееся единогласие как на достигнутые стандарты, к которым следует стремиться [5].

Также в п. 35 решения Европейского суда по правам человека по делу «Cossey v. The United Kingdom» от 27.09.1990 г. отмечается, что на самом деле Суд не связан своими предыдущими решениями. Однако он, как правило, следует собственным прецедентным решениям, ведь это соответствует принципу правовой определенности и упорядоченного развития прецедентной практики при применении Конвенции. Тем не менее, это не мешает Суду отступить от более ранних решений, если он убежден, что для этого есть определенные причины. Такое отступление может, например, быть обосновано необходимостью гарантирования, что толкование Конвенции отражает общественные изменения и продолжает соответствовать современным условиям [6].

Соответствующий подход ученые называют методом динамического (эволюционного) толкования правовых норм, который заключается в том, что субъект интерпретационной деятельности адаптирует правовой акт к тем изменениям, которые происходят в общественных отношениях, ведь толкование нормы права не может постоянно и навсегда хранить лишь тот смысл, который был ей дан в момент ее принятия [7, с. 266]. Такой метод является не просто важным, а необходимым для Европейского суда по правам человека, практика которого базируется на применении и толковании норм Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г., изменения и дополнения в которую вносятся крайне редко. Однако и нормы законодательства Украины, которое, конечно, является более динамичным и меняется значительно быстрее, чем положения Конвенции, все равно не успевают за динамикой развития общественных отношений. И так, учитывая то, что в научных источниках вполне обоснованно утверждается постепенное формирование Большой Палатой Верховного Суда собственной эволюционной

концепции связанности Верховного Суда своими предыдущими правовыми позициями [8], следует подчеркнуть, что такая концепция обязательно должна включать правила отступления от правовых выводов относительно применения правовых норм.

Поэтому под влиянием практики Европейского суда по правам человека Большая Палата Верховного Суда постепенно формирует собственные правила, по которым происходит развитие ее прецедентной практики, и определяет порядок отступления от нее.

Достаточно четко позиция Большой Палаты Верховного Суда относительно оснований отступления от собственной практики высказана в постановлении Большой Палаты Верховного Суда от 12.06.2018 г. по делу № 823/2042/16, производство № 11-377ап18 [9], и Особом мнении судей Большой Палаты Верховного Суда С.В. Бакулиной, Д.А. Гудымы, В.И. Данишевской, Е.Р. Кибенко, Л.И. Рогач, В.Ю. Уркевича по делу № 823/378/16, производство № 11-374ап18 [10]. Указанные судьи считают, что с целью обеспечения единства и постоянства судебной практики для отступления от высказанных ранее правовых позиций Большая Палата Верховного Суда должна иметь веские основания: ее предыдущие решения должны быть ошибочными или примененный в этих решениях подход должен, очевидно, устареть вследствие развития в определенной сфере общественных отношений или их правового регулирования.

Отступая от вывода относительно применения юридической нормы, Большая Палата Верховного Суда может путем буквального, сужающего или расширительного толкования соответствующей нормы или полностью отказаться от ее вывода в пользу другого, или конкретизировать предварительный вывод, применив надлежащие способы толкования юридических норм [10].

Кроме вышеперечисленных, в практике Большой Палаты встречаются случаи, когда потребность отступить от имеющегося вывода возникла вследствие наличия противоречивой практики разрешения определенного вопроса самим Верховным Судом [11]. Наличие нескольких противоречивых правовых позиций Верховного Суда

Украины по одному вопросу, очевидно, противоречит принципу правовой определенности. При этом, определяя, какое именно толкование правовой нормы является правильным, Большая Палата вынуждена отступить от одного или нескольких предыдущих правовых выводов.

Таким образом, можно назвать три основных основания, при наличии хотя бы одного из которых Большая Палата может отступить от ранее сформулированного вывода:

- 1) данный вывод содержит неправильное толкование правовой нормы, то есть является ошибочным;
- 2) по одному вопросу имеется несколько выводов, противоречащих друг другу;
- 3) примененный в существующем выводе подход устарел и уже не отвечает реалиям общественных отношений или их правовому регулированию.

Впрочем, если с определением содержания такого основания передачи дела на рассмотрение Большой Палаты Верховного Суда как необходимость отступить от вывода относительно применения нормы права в подобных правоотношениях, изложенного в ранее принятом решении Верховного Суда, особых проблем не возникает, то другое предусмотренное законом основание для этого видится достаточно неоднозначным. Речь идет о случаях, когда дело содержит исключительную правовую проблему и такая передача необходима для обеспечения развития права и формирования единой правоприменительной практики. Осложнение законодательной формулировки данного основания использованием оценочной категории «исключительная правовая проблема» создает препятствия для ее надлежащего применения судом. Не удивительно, что даже внутри самого Верховного Суда содержание данной нормы понимают по-разному.

Так, в определении о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты Второй судебная палата Кассационного гражданского суда Верховного Суда отметила, что различная судебная практика при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями, действием или бездействием органа государственной власти или органа местного самоуправления и должностного или служебного лица

указанных органов при осуществлении ими своих полномочий, не может обеспечить формирование единой правоприменительной практики по исполнению судебных решений и свидетельствует об исключительной правовой проблеме в государстве, когда правовая позиция высшего суда в государстве в системе судостроительства, при одинаковых фактических и правовых обстоятельствах, в подобных правоотношениях, различна [12].

В то же время Большая Палата в своем постановлении по этому же делу отметила, что исключительная правовая проблема должна оцениваться с учетом количественного и качественного измерений. Количественное иллюстрирует тот факт, что она имеется не в одном конкретном деле, а в неопределенном количестве споров, которые либо уже существуют, либо могут возникнуть с учетом правового вопроса, относительно которого возникает проблема неопределенности [13]. То есть важным фактором является количественный показатель дел, в которых возникла соответствующая правовая проблема. Количественный показатель означает, что именно значительная распространенность определенной правовой проблемы дает основания охарактеризовать ее как исключительную. Не совсем понятным остается ответ на вопрос, какое именно количество дел, в которых возникла такая проблема, нужно для того, чтобы можно было констатировать наличие исключительной правовой проблемы. Данный вопрос остается на усмотрение Большой Палаты в каждом конкретном случае. В любом случае, таких дел должно быть больше одного.

Несколько сложнее ситуация с качественным показателем, который рассматривается Большой Палатой более вариативно. Например, в одном из своих определений Большая Палата отметила, что качественные показатели состоят из содержательного и процедурного критериев определения наличия исключительной правовой проблемы. По содержательному критерию исключительная правовая проблема заключается, в частности, в отсутствии устоявшейся судебной практики, необходимости применения института аналогии, необходимости осуществления судебного толкования норм закона. По

своей правовой природе исключительная правовая проблема должна затрагивать фундаментальные (конституционные, конвенционные) права и свободы.

По процедурному критерию исключительная правовая проблема может иметь место при отсутствии, неэффективности или исчерпанности национальных процессуальных механизмов ее решения другим способом, нежели с использованием полномочий Большой Палаты Верховного Суда [14].

По мнению судей Большой Палаты Верховного Суда О.Б. Прокопенко, В.В. Британчука, А.С. Золотникова, Е.Н. Сытник, по качественному критерию об исключительности правовой проблемы свидетельствуют следующие обстоятельства: 1) кассационная жалоба мотивирована тем, что суды допустили существенные нарушения норм процессуального права, которые сделали невозможным рассмотрение дела с соблюдением требований справедливого судебного разбирательства; 2) нормы материального права были применены судами низших инстанций так, что встает вопрос соблюдения принципа пропорциональности, то есть обеспечения надлежащего баланса между интересами сторон по делу [15].

В постановлении Большой Палаты Верховного Суда от 26 марта 2019 г. по делу № 804/15369/13-а, производство № 11-283ап19 отмечается, что для отнесения дела к категории споров, которые содержат исключительную правовую проблему и решение которых необходимо для обеспечения развития права и формирования единой правоприменительной практики, такое дело должно иметь несколько из приведенных признаков:

1) дело не может быть решено соответствующим кассационным судом в пределах оценки правильности применения судами низших инстанций норм материального права или соблюдения норм процессуального права;

2) установлена необходимость отступить от изложенного в постановлении Верховного Суда Украины правового вывода, который делает невозможной эффективную судебную защиту;

3) существуют количественные критерии, свидетельствующие о наличии исключительной правовой пробле-

мы, а именно значительный перечень подобных дел (в частности, между теми же сторонами или по одинаковому предмету спора), которые находятся на рассмотрении в судах;

4) существуют качественные критерии наличия исключительной правовой проблемы, в частности:

– нет устоявшейся судебной практики в применении одной и той же нормы права, в том числе наличие правовых выводов суда кассационной инстанции, которые прямо противоречат друг другу;

– неопределенность законодательного регулирования правовых вопросов, которые могут квалифицироваться как исключительная правовая проблема, в том числе необходимость применения аналогии закона или права;

– установление глубоких и долгосрочных различий в судебной практике по делам с аналогичными основаниями иска и подобными исковыми требованиями, а также наличие обоснованных предположений, что аналогичные проблемы неизбежно будут возникать в будущем;

– наличие различных научных подходов к решению конкретных правовых вопросов в похожих правоотношениях [16].

В другом своем определении Большая Палата отметила, что с точки зрения качественного критерия об исключительности правовой проблемы могут свидетельствовать следующие обстоятельства: из кассационной жалобы усматривается, что судами были допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые сделали невозможным рассмотрение дела с соблюдением требований справедливого судебного разбирательства; судами была допущена явная и грубая ошибка в применении норм процессуального права, в том числе своевольное распоряжение полномочиями, и пересмотр дела Большой Палатой нужен с целью предотвращения ее повторения в дальнейшей судебной деятельности; нормы материального или процессуального права были применены судами первой или апелляционной инстанций таким образом, что возникает вопрос относительно соблюдения принципа пропорциональности, то есть обеспечение надлежащего баланса между частными и публичными

интересами; имеются коллизии в нормах материального права, что вызывает необходимость в применении аналогии закона или права, или возникает вопрос относительно соблюдения принципа верховенства права.

При этом дело будет иметь принципиальное значение, если речь идет о правовом вопросе, который требует объяснения и встречается в неопределенном количестве дел в случае, если предоставленный на него ответ подвергается сомнению или существуют разные отличающиеся позиции, и этот вопрос еще не решался высшей судебной инстанцией, а также необходимо толкование относительно применения новых законов. Вместе с тем не является исключительной правовой проблемой правовой вопрос, ответ на который является настолько ясным и четким, что он может быть найден без каких-либо проблем [17].

Как усматривается из приведенных примеров, некоторая вариативность в подходах к определению качественного критерия исключительности правовой проблемы возникает при рассмотрении дел, отнесенных к разным видам судопроизводства. Это связано с наличием различий в видении сути качественного критерия у представителей различных судебных юрисдикций в составе Большой Палаты («цивилистов», «хозяйственников» и др.).

Выводы. Проанализировав приведенные выше подходы, можно обозначить несколько основных положений, которые характеризуют исключительную правовую проблему, наличие которой является основанием для передачи дела на рассмотрение Большой Палаты Верховного Суда:

1) констатировать наличие исключительной правовой проблемы можно лишь при одновременном наличии количественного и качественного критериев;

2) исключительная правовая проблема может возникнуть как при применении норм материального, так и норм процессуального права;

3) исключительная правовая проблема возникает в случае отсутствия или противоречивости правового регулирования определенной группы общественных отношений, а также отсутствия устоявшейся судебной практики по соответствующему вопросу;

4) решение исключительной правовой проблемы без привлечения Большой Палаты Верховного Суда считается неэффективным, а, следовательно, отнесено законом к исключительной компетенции Большой Палаты Верховного Суда;

5) окончательное решение вопроса о наличии или отсутствии при рассмотрении определенного дела исключительной правовой проблемы относится к компетенции Большой Палаты Верховного Суда;

6) решение исключительной правовой проблемы необходимо для обеспечения развития права и формирования единой правоприменительной практики.

Список использованных источников:

1. Определение Конституционного Суда Украины от 16.11.2006 г. № 13-у/2006. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v013u710-06>.

2. Определение Конституционного Суда Украины от 12 мая 2009 г. № 31-у/2010. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v031u710-10>.

3. Постановление Большой Палаты Верховного Суда от 21 июня 2018 г. по делу № 381/4703/15-ц, производство № 14-246цс18. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/74842643>.

4. Кибенко Е.Р. Иногда в судебской среде чувствую себя пришельцем из космоса. *Юридическая газета*. 2018. № 12-13 (614-615). URL: <http://yur-gazeta.com/interview/inodi-v-suddivskomu-seredovishchipochuvayusya-pribulcem-iz-kosmosu.html>.

5. Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Charman v. the United Kingdom» от 18.01.2001 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-59154>.

6. Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Cossey v. the United Kingdom» от 27.09.1990 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57641>.

7. Суходубова И.В. Динамическое толкование как средство адаптации текстуальной формы законодательства к изменениям общественных отношений. *Вестник Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»*. Сер.:

Экономическая теория и право. 2014. № 2. С. 264–272.

8. Пирогов В. Основания отступления Большой Палаты Верховного Суда от собственных правовых позиций и вопросы относительно таких оснований. URL: https://jurliga.ligazakon.net/analytics/183692_pdstavi-vdstuplennya-veliko-palati-verkhovnogo-sudu-vd-vlasnikh-pravovikh-pozitsiy--zapitannya-shchodo-takikh-pdstav.

9. Постановление Большой Палаты Верховного Суда от 12.06.2018 г. по делу № 823/2042/16, производство № 11-377апп18. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/76262576>.

10. Отдельное мнение судей Большой Палаты Верховного Суда Бакулиной С.В., Гудымы Д.А., Данишевской В.И., Кибенко Е.Р., Рогач Л.И., Уркевича В.Ю. по делу № 823/378/16, производство № 11-374апп18. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/76441988>.

11. Определение Большой Палаты Верховного Суда от 27 июня 2019 г. по делу № 332/1178/17, производство № 14-338цс19. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/82885665>.

12. Определение Второй судебной палаты Кассационного гражданского суда Верховного Суда от 8 мая 2018 г. по делу № 381/4703/15-ц, производство № 61-7022св18. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/74158268>.

13. Определение Большой Палаты Верховного Суда от 21 июня 2018 г. по делу № 381/4703/15-ц, производство № 14-246цс18. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/74842643>.

14. Определение Большой Палаты Верховного Суда от 20 мая 2019 г. по делу № 128/2455/15-к, производство № 13-25кц19. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/81935332>.

15. Отдельное мнение судей Большой Палаты Верховного Суда Прокопенко А.Б., Британчука В.В., Золотникова А.С., Сытник Е.Н. по делу № 510/1286/16-а, производство № 11-345апп19. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/82998213>.

16. Определение Большой Палаты Верховного Суда от 26 марта 2019 г. по делу № 804/15369/13-а, производство № 11-283апп19. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/80783565>.

17. Определение Большой Палаты Верховного Суда от 04 декабря 2018 г. по делу № 524/7927/16-ц, производство

№ 14-565цс18. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/78426373>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минченко Раиса Николаевна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Minchenko Raisa Nikolayevna – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of Ukraine

raisa.m.2014@gmail.com

УДК 349.42

ГЕНДЕРНАЯ ОХРАНА ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Тамара НОВАК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры аграрного, земельного и экологического права
имени академика В.З. Янчука
Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

Оксана МАЛЬЧИК,

магистр юридического факультета
Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу современного состояния правового регулирования охраны труда женщин в сельском хозяйстве и определению его соответствия международным стандартам по охране труда, а именно требованиям по недопущению дискриминации в трудовых отношениях по признаку пола. Определено, что существующая в настоящее время в отечественном законодательстве дифференциация правового регулирования охраны труда женщин, в том числе в сельском хозяйстве, в целом соответствует положениям международных актов. Выделены основные проблемы правового регулирования охраны труда женщин в сельском хозяйстве. Разработаны предложения по усовершенствованию национального законодательства для повышения уровня защищенности женщин, выполняющих тяжелые работы и работы с вредными и опасными условиями труда и соблюдения гендерного равенства.

Ключевые слова: охрана труда, женщины, сельское хозяйство, правовое регулирование, дискриминация, гендерное равенство, трудовые отношения, вредные и опасные производственные факторы.

GENDER PROTECTION OF LABOUR IN AGRICULTURE: PARTICULAR ASPECTS OF LEGAL REGULATION

Tamara NOVAK,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Agricultural and Environmental Law named by academician V.Z. Yanchuk of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

Oksana MALCHIK,

Master of Faculty of Law
of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of modern situation in legal regulation of women's work in agriculture and defining its correspondence to the international standards of labour protection, in particular, requirements for preventing labour discrimination on the basis of sex. It is defined that the current differentiation of statutory regulation of female labour protection, i. a. in agriculture, is generally adequate to the provisions of international acts. The main problems in legal regulation of women's work are identified. The suggestions for improving national legislation to enhance the security of working-hard women and women who work in dangerous and hazardous working conditions are developed.

Key words: labour protection, women, agriculture, legal regulation, discrimination, gender equality, labour relationship, dangerous and harmful workplace factors.

Постановка проблемы. Сельское хозяйство является отраслью с высокой долей работающих женщин. По имеющимся данным, она составляет 15,2% от всех занятых в экономике страны лиц женского пола [7, с. 98]. Как ука-

зывают специалисты, в сельском хозяйстве женщины составляют до 40% работающих, причем среди тех, кто выполняет тяжелую и неквалифицированную работу, 70% также составляют женщины [5, с. 17]. Это объясняется